

Валерий Красовский

Письма из прекрасного далека

Книга четвертая.
Студенческая романтика

Валерий Красовский

**Письма из прекрасного
далека. Книга четвертая.
Студенческая романтика**

«Издательские решения»

Красовский В. Ф.

Письма из прекрасного далека. Книга четвертая. Студенческая романтика / В. Ф. Красовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904695-6

В книге представлены сюжеты из жизни студентов Витебского государственного медицинского института в период шестидесятих годов прошлого века.

ISBN 978-5-44-904695-6

© Красовский В. Ф.
© Издательские решения

Письма из прекрасного далека

Книга четвертая. Студенческая романтика

Валерий Федорович Красовский

© Валерий Федорович Красовский, 2018

ISBN 978-5-4490-4695-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

То, что село не могло обходиться без студентов, обозначилось с первых дней учебы. Едва мы получили на руки в медицинской библиотеке тяжеловесные тома учебников и начали вдохновенно внедрять в сознание догматы анатомии человека, по началу это были разделы о скелете, как ректорат объявил, что первокурсники тоже поедут в колхозы. Развозили студентов по отдаленным весям области на открытых грузовых машинах. Такой тогда был жизненный стандарт. Мы старались одеться по возможности теплее. С собой также брали по рекомендации преподавателей некоторые из книг. Осенние трудовые визиты учащихся в коллективные хозяйства для учебных заведений были привычны, поэтому все происходило организованно и массово.

В период осенней страды на первом курсе я не взял с собой фотоаппарат, о чем сожалею до сих пор. Как бы компенсировав упущение, написал на эту тему небольшой рассказ.

СТУДЕНТЫ, МЕДИЦИНА И КАРТОФЕЛЬ

В сельском хозяйстве области на картофельном фронте, сложилась критическая ситуация, а время поджимало, становилось все холоднее, зачастили дожди. В бой был брошен последний резерв облисполкома – учащиеся первых курсов высших учебных заведений. И они не подвели. Сводки об убранных посевных площадях второго хлеба с каждым днем придавали все больше оптимизма местным и верховным начальникам.

Знакомясь и в дальнейшем общаясь с девушкой, Илья Самойлов всегда оценивал ее с прицелом на будущую совместную жизнь. Месяц назад ему исполнилось восемнадцать лет, кроме того он успешно сдал экзамены в медицинский институт и сейчас старательно заучивал наизусть латинские термины. «Ulna, radius, tarsus, metatarsus, femur», – повторял он про себя до того незнакомые слова, наполняя картошкой очередное ведро на распаханном поле. В то время комбайнов для уборки овощей в колхозах не было, имелись копалки, но они почему-то всегда быстро выходили из строя. Километровые картофельные гряды разгонялись плугами.

Илья высыпал ведро в прицеп, стоящий посреди поля, и крикнул учетчику: «Двадцать седьмой!» Перед ним освободила свою плетеную корзинку миниатюрная изящная студентка в сиреновом платочке. На ней был длинный свитер с коричневыми узорами, спортивные брюки синего цвета и сапожки почти детского размера. Она сразу привлекла внимание Ильи еще на первых занятиях. Ему нравилось держать ее в поле зрения. Следующую борозду он начал убирать рядом с ней, периодически относя ее ведро вместе со своим. Вероника, так звали студентку, одаривала благодарными взглядами воодушевленного Самойлова. Дней через десять пребывания их группы на уборочных работах сложилось уже несколько дружественных пар. Это были весьма неустойчивые образования, своего рода духовные примерки, демонстрирующие интерес на перспективу. Илья также заметил, что рядом с ним, или неподалеку оказывалась еще одна девушка среднего роста, стройная и гибкая, работавшая в матерчатых перчатках. Она очень быстро наполняла ведро, высыпала его и возвращалась и в тот день лидировала

по данным учетчика. Ее звали Сильвия. Она тоже была интересна Илье, но рядом с ней он всегда ощущал невидимую дистанцию. Какое-то силовое поле разделяло их. Если до Вероники он мог дотронуться дружески или взять под руку, то в отношении Сильвии его что-то сдерживало.

Жили студенты непринужденно в домах деревенских жителей. Рано вставали, умывались на улице, завтракали и сразу в поле. В обед или после работы они приносили по ведру картошки своим гостеприимным хозяевам в обмен на организацию питания. За счет студентов было обеспечено снабжение свининой и говядиной с колхозных ферм. Нужные суммы должны были быть изъяты из заработанного после окончательного расчета в день убытия. Каждую субботу была баня, потом вечерние гулянья, иногда до неблизких соседних деревень. По селу разносились веселые песни и смех. Старики и старушки, привыкшие к унылому однообразию их жизненной осени, сразу молодели, улыбались, обнажая, то один, то сразу два или три своих оставшихся в целостности зуба.

В сентябре у нескольких студентов отмечались дни рождения. Решено было объединить их в единое празднование. Уговорили хозяев самой большой избы и работа закипела. Девушки-студентки демонстрировали умение делать всевозможные салаты из свежих овощей, блюда из рыбных и мясных продуктов. Мужская студенческая половина таскала столы и стулья, одалживала кастрюли, тарелки, ложки и вилки. Где-то раздобыли стеариновые свечи. А когда собрались все вместе, стали с удивлением рассматривать друг друга. Прически преобразили девушек, глаза их лукаво и задорно стреляли отраженными искорками свечей. На большинстве из них была обычная домашняя одежда. Лишь несколько студенток нарядились в платья и практичные туфли на невысоких каблуках. Парни оделись проще – брюки, свитера, ботинки. И вот все уселись. Первое слово было дано старосте группы Денису Иванишину.

– Друзья! – начал Денис свой тост, вставая из-за стола. – Предлагаю наполнить бокалы, рюмки, стаканы, кружки... У кого что есть.

За столом началось движение рук, послышались реплики, отдельные слова, бульканье и хихиканье. Староста терпеливо ждал.

– Все. Тихо! Перестаньте шуметь! – наконец послышалось чье-то убедительное.

– Давайте выпьем за именинников и за наше студенческое братство! – дождавшись звуковой паузы, с пафосом произнес Иванишин.

– Ура! – во весь голос подхватили студенты так, что эхо докатилось до ближайшего хутора.

Когда проголодавшаяся молодежь плотно закусила, Николай Круглов, предложил тост за наших учителей.

– Поднимите руки, у кого нет медалей за школу! – попросил Николай. – Так, у семерых, – подсчитав, подвел он итог.

– Но я, а также Ирочка окончили медицинское училище с отличием, – пояснила Лида, голубоглазая студентка с веснушчатым носиком и рыжевато-золотистыми волосами.

Ее соседка утвердительно кивнула головой.

– Так, остается пятеро, – продолжал выяснять Круглов.

Остальным тоже было интересно узнать, как можно больше о своих товарищах.

– Я поступил после армии, – сказал Аркадий Поляков.

– А я три года проработал на стройке, – проинформировал собравшихся Богданов Дмитрий. – Перед этим поступал два раза, но неудачно.

– У меня медали не было, но я прошла по конкурсу, – третьей ответила Тищенко Марина.

Оставшихся два студента сидели молча. Это были грузины Вачё Дадияни и Левани Жваниа.

В наш институт приезжали поступать со всех республик и городов Советского Союза. Одна девушка Дарья Малышева была москвичкой. Она через год перевелась на учебу в Российскую Федерацию.

– А зачѐм мнѐ медаль?! – вдруг нарушил молчание Левани и, достав из кармана увесистую пачку пятирублевых, шлепнул ее на стол. – Зачѐм мнѐ стаж, если у меня есть дѣньги?! Чтоб поступит в Тбилиси, у отца нѣ хватало сбѣрѣжений. Там целый кубометр надо...

После его шокирующей откровенности наступило неловкое молчание. Девочки-студентки постарались, салаты были очень вкусными. Все занялись едой.

– Вачѐ! – прерывая затянувшееся молчание, обратился ко второму грузину Денис. – Выдай какой-нибудь грузинский тост!

Дадияни и Жвания о чем-то зашептались, затем встали и, сказав, что скоро вернутся, вышли на улицу.

– Куда, это они? – слышался с края стола голос Валерия Боброва.

– Может быть, покурить, – предположил Аркадий, один из немногих курящих в нашей группе.

– Про какой это кубометр он говорил? – обращаясь ко всей группе поинтересовалась Лида.

Никто не знал ответа на этот вопрос, кроме Малышевой.

– Если взять купюры достоинством в один рубль и сложить их стопками по сто, то толщина каждой будет около одного сантиметра, если продолжить складывание до счета в миллион, как раз получится один кубометр.

– Ух, ты! – слышались восклицания. – Откуда ты это знаешь?

– Я только что догадалась.

На третий тост за родителей горячительного не хватило, даже, учитывая, что большинство студенток вообще ничего не пили. Завязались интересные разговоры и азартные споры. Илья был поглощен бурным обсуждением теории относительности, о которой имел весьма смутное представление в размере школьной программы. Через несколько минут ему стало казаться, что он присутствует на симпозиуме физиков теоретиков, куда попал иронией судьбы. Ему на глаза даже навернулись слезы от ощущения собственного несовершенства. Особенно блистала эрудицией Малышева. Она свободно оперировала вселенскими категориями и масштабами.

Прорвавшись в одну из интеллектуальных пауз, Илья, вытирая слезу умиления, тихо сказал:

– Дарья, твоя эрудиция покоряет! Когда ты с такой глубиной познания говоришь о мироздании, я начинаю себя чувствовать ничтожно маленьким астероидом. Ты, наверное, собираешься быть физиком?

– Да, в младших классах я мечтала поступать на физмат, но потом передумала, – ответила Малышева и прекратила участие в полемике.

– Девчонки, а не слишком ли мы увлеклись теорией? – сказал кто-то из спорящих оппонентов.

В это время в избу с улицы вошли с двумя увесистыми сетками-авоськами, наполненными до отказа продуктами местного сельпо, два пропавших было грузина. Они где-то разыскали заведующую магазином и обеспечили ей солидную прибыль своими покупками. Уже собравшиеся расходиться студенты начали возвращаться на свои места за столом. Нарезали колбасу, наполнили рюмки.

– А теперь, можно я скажу тост? – встав, сказал Вачѐ Дадияни, говоривший по-русски почти без акцента.

– Давай, Вачѐ! – слышалось со всех сторон.

Когда наступило молчание, он начал свой тост, подражая речи вождя народов:

– В числе пассажиров плыли на корабле купец и ученый. Купец был богат и вез с собой много товара. Но вдруг подул сильный ветер, начался шторм, и корабль разбился о скалы. Спаслись только купец и ученый. Заметив, что ученый пригорюнился, купец говорит ему: «У тебя

нет повода для грусти. Это я все свое богатство потерял, а твое всегда при тебе». Так выпьем же за богатство, которое нельзя потерять!

Со всех сторон послышалось: «Ура! Браво! Молодец Вачё! За грузин!»

После этого тоста в отношениях со студентами южанами все вкатилось в дружескую колею. Хозяева избы не мешали веселиться, и молодежь разошлась по хатам за полночь.

Веронику, к огорчению Ильи, вызвался проводить Аркадий Прохоров. Но рядом неожиданно оказалась Сильвия. Они вместе вышли и зашагали по тропинке вдоль сельской дороги, покрытой лужами, и, когда приблизились к дому, где проживала Сильвия, а также еще две студентки, расстались. Махнув на прощанье Илье рукой, его спутница быстро скрылась за калиткой. Затем скрипнула дверь, звякнула щеколда и наступила ночная тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.